

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Империя и война (1888–1918)	8
Глава 2 Революция и республика (1918–1933)	37
Глава 3 «Третий рейх» (1933–1945)	81
Глава 4 Германия после Гитлера. Предыстория ФРГ (1945–1949)	130
Глава 5 ГДР: строительство социализма в эпоху Ульбрихта (1945–1971)	156
Глава 6 ФРГ: «экономическое чудо» в эпоху Аденауэра (1949–1969)	197
Глава 7 ФРГ: новая восточная политика и контуры постиндустриального общества (1969–1989)	222
Глава 8 ГДР: кризис партийной диктатуры и демократическая революция (1971–1990)	248
Глава 9 Объединенная Германия в новой Европе (1990–2001)	275
Итоги и перспективы	304

Избранная библиография по истории Германии XX века	309
Хроника новейшей германской истории	314
Список сокращений	326
Указатель имен	328

Введение

Новейшая история знает две страны, бросившие вызов окружающему миру, противопоставившие собственную уникальность основным тенденциям общественной эволюции Европы. «В начале XX в. Россия и Германия восстали против ценностей, которые принято называть западными, пусть даже в основе этого вызова в каждой из стран лежали противоположные идеи» (Л.Луке). Если Германия в момент начала Первой мировой войны противопоставила «западному декадансу» националистический подъем (который через двадцать лет обретет второе и еще более мерзкое дыхание в нацистском движении), то революционное движение России опиралось как раз на идеи Просвещения, якобы преданные и буржуазией, и рабочим движением Запада. Каждой из стран пришлось заплатить за поиски особого пути в истории (Sonderweg) огромными человеческими жертвами, потерей темпа развития и возвращением к давно утраченным идеалам. И в том, и в другом случае избавление от тоталитарного искушения стало определяющей осью международной политики, хотя и она складывалась методом проб и ошибок.

Если Германия во второй половине двадцатого столетия по частям возвращалась в Европу, то вопрос о перспективе России до сих пор остается открытым. До тех пор, пока она не определится с собственным прошлым и будущим, «век катастроф» (Э.Хобсбаум) нельзя считать закончившимся. Для того, чтобы выбрать правильный путь, нужно ясно видеть его альтернативы. И здесь весьма полезным может оказаться германский опыт, соединивший в себе такое многообразие идейных течений, политических режимов и социальных систем, которому позавидует любая «тихая» история. Немаловажно и то, что этот опыт давно уже стал объектом внимания исследователей из разных стран и итоги их работы получили заслуженное признание.

Если 1990-е гг. обрушили на отечественного читателя «девятый вал» литературы по новейшей российской истории, то история зарубежных стран, включая Германию, оказалась незаслуженно забытой. На полках библиотек все еще преобладают старые книги, авторы которых проверяли соответствие каждой строчки своего текста канонам марксизма-ленинизма и доминантам внешней политики Советского Союза. Яркими вкраплениями последнего десятилетия на этом фоне выглядят переводы важнейших источников по новейшей германской истории и политических биографий ее лидеров (здесь безусловно лидирует эпоха «третьего рейха»), которые занимают достойное место на книжных «разва-

лах» в столице и провинции. Но и они, вместе взятые, не в состоянии заменить обобщающих работ, способных повести читателя дальше громких битв и светских скандалов, приблизить его к пониманию внутренних пружин социального прогресса в далеком и недавнем прошлом. Отдавать это дело на откуп учебникам — все равно, что измерять степень культуры того или иного человека при помощи тестов. Доброе старое повествование о случившемся, выведившее историографию на уровень искусства, вначале было опрокинуто «классовой научностью» советских лет, а затем окончательно задвинуто в угол суматохой постсоветской эпохи. Сегодня, когда информацию принято «загружать» и «скачивать» (и ее гуманитарная составляющая, к сожалению, не является исключением), люди сторонятся длинных тем и толстых книжек.

Задача любой науки — не только накопление знаний, но и их использование. Однако история больше, чем любая другая наука, обращается к чувствам каждого человека, формирует память всего общества. Как можно сетовать на то, что солидные научно-популярные книги по истории не читаются, если их просто нет в продаже? Опыт зарубежных коллег, прежде всего немецких, свидетельствует о пользе работ, относящихся к этому жанру. Они неизменно находят своего читателя, становятся предметом оживленных дискуссий в масс-медиа. Возникает естественный вопрос — не проще ли перевести и издать уже имеющиеся в Германии книги, посвященные новейшей истории этой страны? Общение с отечественными издателями показывает, что они считают подобные проекты недостаточно «кассовыми». Наверное, дело не только в этом.

При всех преимуществах трудов ученых по истории своих стран в них отсутствует один немаловажный момент — внешняя точка отсчета, способность увидеть происходившее и происходящее «со стороны». Этот дефицит проявляется в мелочах — иерархии главных сюжетов, выборе научной терминологии — но иностранный читатель чувствует его. Очевидно, набирающая темпы глобализация не грозит ни прошлому, ни его исследователям. Каждый народ должен писать и свою, и чужую историю. Именно поэтому таким успехом пользуются в нашей стране книги западных авторов о старой и новой России. И именно в этом заключается шанс отечественных исследователей, занимающихся зарубежной историей. Конечно, речь не идет о том, чтобы измерить весь мир «русским аршином» (это мы не так давно проходили), но присутствие «русского духа» в постановке проблем, авторских ремарках и заключениях будет с благодарностью воспринято читающей аудиторией.

Из подобных размышлений и выросла эта книга, посвященная истории Германии в XX в. Она была бы неполной без освещения таких сюжетов, как «россияне в Германии» и «немцы в России». Представителям двух народов есть о чем поговорить на темы

«большой истории», они могут поспорить в разнообразии и силе эмоций, направленных друг на друга. Их общение сложилось еще в допетровский период, не случайно на Руси всех иностранцев звали «немцами», т.е. немцами. Первые контакты постоянно дополнялись новыми компонентами — диалогом культур, обменом техническими новинками, долговременными хозяйственными связями. После образования в 1871 г. Германской империи отношения двух стран стали приобретать характер внешнеполитического соперничества, а лежавшее между ними геополитическое пространство стало театром боевых действий в ходе Первой мировой войны.

Применительно к межвоенному периоду немецкий историк Карл Шлёгел справедливо заметил: «Трудно написать германскую историю того времени, не обращая внимания на присутствие русского элемента на немецкой земле, причем в двух проявлениях — эмиграции и Советской России». И прибывший в Штеттин «философский пароход» из России, и немецкие политэмигранты, разрабатывавшие в здании Коминтерна на Моховой планы мировой революции, по-своему отражали взаимосвязанность двух национальных историй. Невиданные ранее по своим масштабам социально-экономические эксперименты, задуманные с целью «догнать и перегнать» Запад и развернувшиеся вначале в России, а затем (с противоположным знаком) и в Германии, обернулись трагической общностью тоталитарных режимов. Эфемерный раздел Центральной Европы от Баренцева до Черного моря в августе 1939 г. не смог предотвратить новой военной схватки, оставившей неизгладимый след в историческом сознании немецкого народа и народов СССР.

Вторая мировая война разделила Германию на две неравные части, превратив ФРГ и ГДР в два непотопляемых авианосца, вплотную сошедших бортами. Если «германский вопрос» стал выступать в качестве одной из главных проекций «холодной войны», то внутривнутриполитическое развитие двух немецких государств отражало доктрину ее участников. Жители ГДР, лишённые возможности воздействия на власть, называвшую себя народной, голосовали ногами, навсегда покидая свою страну. Исход соревнования «социализма на германской земле» и «социального рыночного хозяйства» определился достаточно рано, и проигравший предпочел отгородиться от победителя. Примирение Западной Германии со странами Восточной Европы пробило новые бреши в «железном занавесе», но не нашло адекватного ответа в Москве и Берлине. Решающие сигналы к окончанию бесплодного противостояния пришли из Советского Союза в годы перестройки. Падение берлинской стены 9 ноября 1989 г. не только открыло новую главу германской истории, но и стало символом новой эпохи подобно тому, как падение Бастилии 14 июля 1789 г. открыло собой «долгий девятнадцатый век».

В завершающей главе книги представлен обзор развития Германии в 1990-х гг., причем акцент сделан на специфике и трудностях переходного периода для населения бывшей ГДР. Социализм оказался не только партийной диктатурой и догматической идеологией, но и целостной системой общественных отношений, неэффективной, но прочной экономикой, определенным типом массового сознания, наконец. Вопреки первоначальным прогнозам, избавление от него не привело Восточную Германию к «цветущим ландшафтам» (Г.Коль). Излишне говорить о том, как актуальна эта проблема для нашей страны, идущей тем же путем, но не имеющей в своем распоряжении финансовой мощи «старой» ФРГ. Понятие «веймарская Россия», прочно вошедшее в публицистический оборот, имеет не только научный смысл, но и несет в себе эмоциональное предупреждение. При анализе современных политических и социальных процессов, господствующих идейных потоков, настроений и эмоций простых немцев по обе стороны от бывшей германо-германской границы автор опирался в основном на личные наблюдения.

Книга появилась на стыке авторских размышлений о сходстве судеб России и Германии в XX в. и лекций, прочитанных студентам-историкам МГУ, а потому несущих на себе неизбежную печать академичности. Будем надеяться, что ее построение и стиль окажутся благоприятной средой для первого прикосновения к новейшей германской истории. Книга не написана под конкретного адресата. Она не предназначена для профессиональных историков, которые знают гораздо больше. Вместе с тем тот, кто продолжит чтение после первых страниц, сможет пережить взлеты и падения одного из крупнейших народов Европы в прошедшем веке, почувствовать его современный жизненный ритм. Дополнительные сведения о государственно-правовом устройстве современной Германии, читатель найдет в книге К.Зонтхаймера «Федеративная Республика Германия сегодня. Основные черты политической системы». Для того, кто захочет узнать еще больше, текст настоящего издания сыграет роль своеобразного мостика, ведущего к классическим научным трудам, написанным на немецком языке. Предложенная библиография работ по истории Германии XX в. носит рекомендательный характер и не претендует на полноту. Названные в ней авторы не включены в именной указатель. К тексту прилагается «Хроника новейшей германской истории», которая систематизирует и дополняет даты, помещенные в нем.

Для удобства читателя наша книга не содержит принятых в научной литературе сносок, при сведенном к минимуму прямом цитировании источников и научных трудов в скобках дается имя их автора. Кроме того, в тексте приводятся устоявшиеся исторические и политические термины на немецком языке, для которых не существует адекватного дословного перевода. При транскрипции немецких фамилий предпочтение отдавалось вариантам, уже

утвердившимся в русском языке (например, Гиммлер, а не Химмлер, что было бы правильней с точки зрения правописания). Дворянские фамилии употребляются без титулов и приставки «фон».

И последнее — хотелось бы, чтобы читатель обратил внимание на помещенные в книге иллюстрации. Порой они могут рассказать о духе эпохи, ее нравах и особенностях гораздо больше, нежели целые страницы текста.

Автор выражает благодарность государственным учреждениям, архивам и музеям Германии, предоставившим право на публикацию плакатов и фотографий в этой книге.